

сыграть Дмитрия, а Гийом, к примеру, Алешу.

— Вы снимались у классиков кино Вайды, Бертолуччи, Блие, Трюффо. Есть ли среди них любимый режиссер?

— Кино — это большая семья. Отношения в ней всегда складываются очень близкие. Это одно из условий профессии, тогда становится легко работать. Для меня роднее всего были Франсуа Трюффо и Бертран Блие. Обожаю их фильмы «Последнее метро» и «Вальсирующие».

— Вспомните самую трудную роль.

— У меня не было тяжелой работы. Когда я начинаю сниматься в фильме, то увлекаюсь настолько, что живу какое-то время жизнью своего героя. Причем такое состояние для меня естественно, я это делаю без усилий.

ЛЮБИМОЕ БЛЮДО ДЕПАРДЬЕ — ДИЧЬ В СОУСЕ. СЕМЕЙНАЯ ТРАПЕЗА

ЖАН-ЖАК БАШОФЕР — ЛИЧНЫЙ ПОВАР ЗВЕЗДЫ

— Когда вы снимались в Голливуде, пресса много писала о вашей дружбе с Вупи Голдбергом. Говорят, она женщина очень остроумная.

— Она потрясающая женщина, но очень одинокая. Она личность открытая, поэтому ей приходится трудно. Более начитанного, знающего литературу человека, чем Вупи, я в жизни не встречал. Кстати, у нее интересный круг общения. Она познакомила

меня с вдовой Мартина Лютера Кинга.

— А что скажете о Джоне Мэлковиче и Джереми Айронсе? Вы ведь работали вместе в новой американской версии «Трех мушкетеров». Расскажите о каких-то забавных моментах во время съемок.

— Может быть, они и были. Но я только играю по-английски, заучиваю роль наизусть, не понимая, что говорю. Сам языка не знаю, не дога-

дываюсь, о чем говорят вокруг. Мэлкович, сыгравший Атоса, актер потрясающий, с ним сниматься одно удовольствие. Это я понял.

— Как вы играли Портоса, так сильно похудев?

— Заблуждение, что Портос непременно должен быть толстым. Это люди придумали. На самом деле все дело в его темпераменте, жизнелюбии. А этого у меня хоть отбавляй.

— Слышали, что, увидев Энтони Хопкинса в роли Никсона, вы загорелись идеей сыграть Шарля де Голля?

— Занимаясь этим проектом, но он осуществится не скоро, ближайший мой фильм — об интенданте принца Конде Ваттеле, известной личности французской истории, великом кулинару, который покончил с собой, когда к столу не доставили вовремя креветки и устрицы.

Тут Депардьё, зевнув, извинился и откланялся. Послеобеденный сон для артиста — святое. В это время ему обычно снятся новые роли...

Марина ПОРК,
Кирилл ПРИВАЛОВ

Фото
Юрия ФЕКЛИСТОВА

НОВАЯ ГЛАВА КНИГИ ДЕПАРДЬЕ
«УКРАДЕННЫЕ ПИСЬМА»
ПОСВЯЩЕНА КАРОЛЬ БУКЕ

